

НОВЫЕ КНИГИ

Зигмунд Фрейд

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЗАДНИХ НЕРВНЫХ КОРЕШКОВ В СПИННОМ МОЗГЕ АММОЦЕТОВ (PETROMYZON PLANERI)

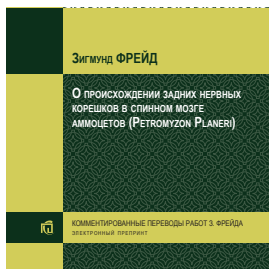
Эта работа — первая научная публикация З. Фрейда. Она вышла из печати в январе 1877 г. Данное исследование Фрейд выполнил по поручению своего учителя Эрнста Брюкке (1819–1892), в то время являвшегося директором физиологического института при Венском университете. Это был период, когда Фрейд заканчивал свое обучение в университете и вплотную занимался гистологическими исследованиями.

Работа посвящена изучению строения и функций так называемых биполярных клеток в нервной системе речной миноги. Основным результатом этого предварительного исследования стало «решительное выявление происхождения задних корешковых волокон из больших нервных клеток». Этот вывод является звеном в представлениях об эволюционном единстве нервной системы, об отсутствии резких различий между нервной системой низших и высших животных.

Для этой работы характерна четкость, мыслительная дисциплина классического естественнонаучного исследования, научная культура, которую Фрейд перенял в школе Брюкке и от которой никогда не отступал.

Более обширное исследование строения клеток нервной системы речной миноги было продолжено Фрейдом в работе, опубликованной год спустя, — «О спинальных ганглиях и спинном мозге петромизона» (1878). Там Фрейд формулирует уже более последовательно эволюционную взаимосвязь строения нервных клеток низших и высших животных.

ISBN 978-5-98904-269-2
e-book

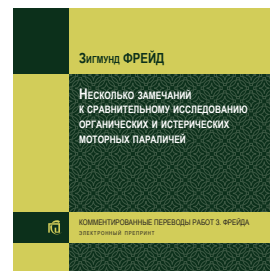

Зигмунд Фрейд

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ К СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ОРГАНИЧЕСКИХ И ИСТЕРИЧЕСКИХ МОТОРНЫХ ПАРАЛИЧЕЙ

Данная работа была написана Фрейдом и опубликована на французском языке в 1893 г. в журнале «Archives de Neurologie», который редактировал Ж.-М. Шарко. По поручению последнего и было выполнено данное исследование. И хотя подготовка к его публикации растянулась на несколько лет, мэтр перед своей смертью успел прочитать статью Фрейда и оценить полученные в ней принципиальные результаты относительно природы истерии.

Здесь Фрейд со ссылкой на свои тогда еще не опубликованные наблюдения последовательно разграничивает признаки органических, т. е. вызванных физиологическими причинами, параличей и истерических, в которых присутствуют психогенные причины их возникновения. Развивая мысль Шарко о том, что истерии присущи чрезмерные проявления симптоматических нарушений, Фрейд показывает, что четкая ограниченность и чрезмерная интенсивность истерической симптоматики может служить критерием ее психогенного происхождения, а не необратимого органического нарушения. Один из существенных выводов Фрейда — констатация того, что при истерических афазиях и параличах церебральная анатомия не совпадает с «анатомией», используемой истерией для производства своих симптомов. Фрейд замечает, что истерия «невежественна» относительно строения и функционирования нервной системы; она использует органы в их вульгарном значении и использует буквальные быденные представления для вызова своей симптоматики. В целом работа может служить пониманию перехода Фрейда от неврологических моделей к психологическим в объяснении природы истерии и других психопатологических феноменов.

ISBN 978-5-98904-273-9
e-book

**Зигмунд Фрейд
Йозеф Брейер**

О ПСИХИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ИСТЕРИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ

Издание содержит статью, написанную совместно Й. Брейером и З. Фрейдом и опубликованную в 1893 году как предварительное сообщение, пролог к последовавшей публикации книги «Исследования об истерии» (1895). В книгу об истерии данная статья вошла в качестве предисловия.

Соавтор Фрейда — Йозеф Брейер (1842–1925) — австрийский врач, в основном занимавшийся частной практикой; ставший в период с 1882 по 1894 г. для Фрейда старшим другом и коллегой. Именно он в 1881–82 гг., проводя лечение своей пациентки, сделал ряд важных открытий относительно течения и проявления истерии. Как отмечает позднее Фрейд: «Свойственная ему определенная робость, внутренняя скромность, поражающая в блестящей личности этого человека, побуждали его утаивать свое удивительное обнаружение так долго, что уже не все в нем оставалось новым». Фрейд сумел убедить Брейера опубликовать результаты их совместных обсуждений о природе истерии. Однако в вышедшей работе не все ее положения были приняты авторами безоговорочно, что в дальнейшем усилило противоречия и привело к разрыву отношений коллег.

Здесь же опубликован доклад Фрейда, носящий аналогичное название и сделанный не только по материалам статьи, но и с определенными расширяющими формулировками. Доклад был зачитан Фрейдом 11 января 1893 г. в Венском медицинском клубе; отчет об этом заседании публиковался в двух специализированных газетах «Wiener medizinische Presse» и «Internationale klinische Rundschau». Причем в первом случае автор просмотрел стенограмму, во втором — отчет сделан третьим лицом. Здесь данный доклад публикуется в двух версиях.

ISBN 978-5-98904-268-5
e-book

Мелани Кляйн

Т. VI. «ЗАВИСТЬ И БЛАГОДАРНОСТЬ» И ДРУГИЕ РАБОТЫ 1955–1963 гг.

ISBN 978-5-98904-085-8
60×90 1/16
XII, 320 с., обложка

Настоящий том Собрания сочинений Мелани Кляйн составили работы, написанные автором в последние годы жизни и опубликованные в 1955–1963 годы. Включенные в данный том работы раскрывают концептуальные вклады М. Кляйн в психоанализ.

ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»:
www.ergolibrum.ru

Отдел продаж ИД «ERGO»:
market@ergo-izhevsk.ru

II

Моя работа научила меня, что первым объектом зависти является кормящая грудь¹, поскольку младенец считает, что она обладает всем, чего он желает, и что в ней безграничный поток молока и любовь, которые грудь хранит для своего собственного удовлетворения. Его чувство обиды и ненависти усиливается этим переживанием, результатом является нарушение отношения к матери. Если зависть чрезмерна, это, на мой взгляд, указывает на то, что параноидные и шизоидные черты аномально сильны и что такого младенца можно считать больным.

В данном параграфе я говорю о первичной зависти к груди матери, и это следует дифференцировать от ее более поздних форм (присущих желанию девочки занять место матери, а также собственных феминной позиции мальчика), в которых зависть фокусируется уже не на груди, а на матери, получающей пенис отца, имеющей внутри себя детей, рожающей их и способной кормить их.

Я часто описывала садистические атаки на грудь матери как детерминированные деструктивными импульсами. Здесь я хочу добавить, что зависть дает этим атакам особый толчок. Это значит, что когда я писала о вычерпывающей грудь и тело матери жадности, о деструкции ее младенцев, а также о внедрении в мать плохих экскрементов², это давало общее представление о том, что позднее я начала признавать завистливой порчей объекта.

Если мы считаем, что депривация усиливает жадность и персекуторный страх и что в психике ребенка существует фантазия о нестоимой груди, являющейся его величайшим желанием, становится понятно, как возникает зависть, даже если ребенка кормят неадекватно. Кажется, переживания младенца таковы, что

¹ Джоан Ривьер в статье «Ревность как механизм защиты»^[6] проследила зависть у женщин до инфантильного желания лишить мать грудью и испортить их. Согласно ее открытиям ревность коренится в этой первичной зависти. Ее статья содержит интересный материал, иллюстрирующий эти взгляды.

^[6] Riviere, J. Jealousy as a mechanism of defence. // I. J. P.A. — 1932. — Vol. 13. — S. 414–424.

² См. «Психоанализ детей» [(1932b). Наст. изд. Т. III], где эти концепты играют роль в ряде связей.

когда грудь лишает его, она становится плохой, поскольку хранит молоко, любовь и заботу, связанные с хорошей грудью, для себя. Он ненавидит и завидует тому, что считает скупой и испытывающей неприязнь грудью.

Возможно, понятнее то, что зависть вызывает и удовлетворяющая грудь. Сам покой, с которым приходит молоко — хотя младенец переживает удовлетворение от него, — тоже дает начало зависти, потому что этот дар кажется чем-то столь недостижимым.

Мы обнаруживаем, что эта примитивная зависть возрождается в ситуации переноса. К примеру, аналитик только что дал интерпретацию, которая принесла пациенту облегчение и продуцировала изменение настроения от отчаяния к надежде и доверию. У некоторых пациентов или у того же самого пациента в другое время эта полезная интерпретация может вскоре стать объектом деструктивной критики. В таком случае она более не считается чем-то хорошим, что он получил и испытал как обогащение. Его критика может прицепиться к незначительным моментам; интерпретацию надо было дать раньше; она была слишком длинной и нарушила ассоциации пациента; или она была слишком короткой, и это значит, что он не был понят в достаточной мере. Завистливый пациент выражает аналитику недовольство успехом его работы; и если он считает, что аналитик и та помощь, которую он оказывает, испорчены и обесценены его завистливой критикой, он не может ни в достаточной мере интроецировать аналитика как хороший объект, ни принять его интерпретации с подлинной убежденностью и ассимилировать их. Подлинная убежденность, как мы часто видим у менее завистливых пациентов, подразумевает благодарность за полученный дар. Из-за вины за обесценивание оказанной помощи завистливый пациент может считать, что недостойно извлечь пользу из анализа.

Излишне говорить, что наши пациенты критикуют нас по ряду причин, порой оправданно. Однако потребность пациента обесценить аналитическую работу, которую он испытал на себе как полезную, является выражением зависти. В переносе мы обнаруживаем корень зависти, если прослеживаем эмоциональные ситуации, с которыми сталкиваемся на ранних стадиях, до первичной. Деструктивная критика особо очевидна у параноидных пациентов, позволяя